

Слово о Л. А. Скорнякове — человеке, ученом и учителе (воспоминания соратников и учеников)

А. В. Михалев, В. А. Артамонов (г. Москва)

В сентябре 1999 г. в Волгоградском государственном педагогическом университете прошёл международный семинар и посвященный памяти Льва Анатолевича Скорнякова и 75-летию со дня его рождения — крупного математика, профессора кафедры высшей алгебры Московского государственного университета, участника Великой Отечественной Войны. Был издан сборник трудов этого международного семинара. В этом году мы отмечаем 90-летие со дня рождения Льва Анатолевича.

Лев Анатолевич Скорняков родился 14 февраля 1924 г. в городе Москва. В 1941 г. Он окончил среднюю школу и после начала войны работал на строительстве оборонительных сооружений в районе города Смоленска осенью 1941 г. Поступил на механико-математический факультет МГУ. В 1943 году был мобилизован в ряды Советской Армии. В 1943 г. в бою при поселке Красный Бор (Ленинградский фронт) Лев Анатолевич Скорняков, рядовой артиллерист, был ранен. В результате ранения он потерял левую руку.

После демобилизации продолжил занятия в МГУ. Одновременно с учебой в университете преподавал математику в Военной академии бронетанковых и механизированных войск, а также в школе рабочей молодежи. В 1947 г. Л. А. Скорняков окончил университет и поступил в аспирантуру отделения математики. В 1950 г. Он защитил кандидатскую диссертацию. С 1950 по 1952 г.

Л. А. Скорняков работал в Карело-Финском государственном университете, с 1952 — в МВТУ им. Баумана. В 1952 г. Лев Анатольевич начал работать на кафедре высшей алгебры в МГУ в качестве совместителя. С 1954 г. Он штатный сотрудник кафедры. В 1958 г. Л. А. Скорняков защитил докторскую диссертацию. С 1960 г. до конца жизни Лев Анатольевич работал профессором кафедры высшей алгебры МГУ.

Круг научных интересов Л. А. Скорнякова был необычайно широк, ярко демонстрируя и отражая любимый им тезис: "Все в связи и взаимодействии". Работы Л. А. Скорнякова по теории проективных плоскостей, теории структур, теории колец (ассоциативных и неассоциативных), по абелевым группам и модулям, по гомологической алгебре, по логическим аспектам в алгебраических системах, стохастической алгебре и выпуклому анализу получили широкую известность среди специалистов. Результаты этих исследований, новые идеи и проблемы оказали и оказывают значительное влияние на развитие ряда разделов современной алгебры. Они стимулировали исследования многих российских и зарубежных математиков и, в частности, мощной научной школы, созданной Л. А. Скорняковым.

Его научные монографии "Дедекиндовы структуры с дополнениями и регулярные кольца", "Абелевы группы и модули", переведенные на многие языки мира, его многочисленные обзоры в "Успехах математических наук" и в "Итогах науки и техники", его обзорные доклады на международных и всесоюзных конференциях сыграли важную роль в развертывании исследований в новых направлениях.

В последние годы Л. А. Скорняковым был издан справочник "Общая алгебра" в двух томах. К работе над этим изданием он привлек многих известных алгебраистов, возглавив этот творческий коллектив.

Значителен вклад Л. А. Скорнякова в учебно-педагогическую литературу. Талантливо написанные им книги "Конфигурационные теоремы", "Элементы теории структур", "Элементы алгебры", "Элементы общей алгебры", "Системы линейных уравнений", его активное участие в "Сборнике задач по алгебре" находят признание у преподавателей математики, аспирантов и студентов.

Много сил Л. А. Скорняков отдал подготовке научной смены в МГУ, имея тесные связи со многими университетами и институтами страны. В частности, усилиями Льва Анатольевича возникла алгебраическая школа в Волгограде. Кроме того, Лев Анатольевич вел большую организационную работу. Он являлся членом проблемной комиссии по алгебре при АН СССР, членом редколлегии журнала "Математический сборник". До конца своих дней он возглавлял редколлегию межвузовского сборника "Абелевы группы и модули".

Спектр международных связей Л. А. Скорнякова был необычно широк. Он был весьма пунктуален при чтении рукописей и статей, принципиален в оценке результатов.

Лев Анатольевич Скорняков был награжден медалями "За отвагу", "За победу над Германией", "За доблестный труд".

Лев Анатольевич всегда поражал друзей своими спортивными достижениями в трудных походах (горных, лыжных, байдарочных). Светлая память о Льве Анатольевиче Скорнякове навсегда сохранится в сердцах его коллег, учеников и всех тех, кто его знал.

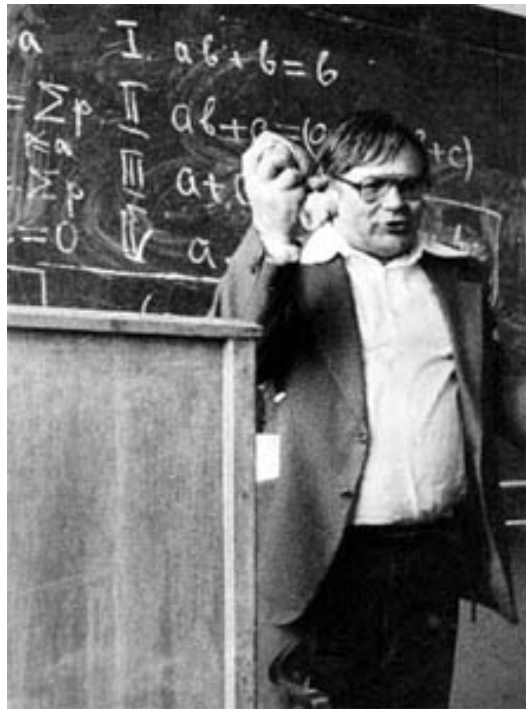
В. Н. Салий

Начало тесного сотрудничества со Львом Анатольевичем я отношу к 1973 году. Тогда возникла идея продолжить в саратовских сборниках серию обзоров по теории решеток (структур), начатую и прерванную в "Итогах науки". Этот, как сказали бы теперь, "проект" был успешно претворен в жизнь, постепенно приобрел международные черты: последние выпуски вышли в Братиславе и были вскоре переведены Американским математическим обществом (1987 и 1992 гг.). в июле 1975 года, на конференции в Гомеле, Лев Анатольевич предложил мне подумать о переводе третьего издания известной монографии Биркгофа "Теория решеток", и с 1978 года наши встречи приобрели регулярный характер (трудно представить себе сейчас, что в то время можно было раз в два месяца ездить в Москву с оплатой командировочных расходов).

Фантастическая работоспособность и самозабвенная преданность Делу были исключительными чертами Льва Анатольевича. Невозможно забыть наши многочасовые упражнения в сортировке библиографических карточек, сверке бесконечных списков рефератов по нужным темам, листание бесчисленных томов РЖ Мат и Reviews, дискуссии о значимости и математической судьбе теорем Биркгофа (всех 11 поштучно), о решетках с единственными дополнениями (без решительного вмешательства Льва Анатольевича моя рукопись на эту тему осталась бы навечно в планах "Науки"). Когда, почти теряя сознание от умственных и физических усилий (впрочем, это о моем состоянии), мы шли из насквозь продуваемой ветром комнаты в кухню пить чай, Лев Анатольевич с присущей ему прямоотой и откровенностью посвящал младшего коллегу-провинциала в сложности математической жизни столиц или рассказывал поражавшие своей необычностью эпизоды из туристских походов (одинокая байдарка в Белом море была одним из самых ярких образов). Часто в этих авралах и последующих беседах принимала участие Татьяна Сергеевна Фофанова. Говоря о Льве Анатольевиче, нельзя не вспомнить самыми добрыми и высокими словами и его верную ученицу и энергичную помощницу (не только в "обзорных", но и во многих житейских делах).

Последней инициативой Льва Анатольевича в деле алгебраического просвещения явился двухтомный справочник "Общая алгебра". Мужественно борясь с тяжким недугом, наш соавтор и редактор стремился во что бы то ни стало выпустить в свет это издание. Увы, вышло оно уже с посвящением его светлой памяти. Так получилось, что я оказался на Матвеевской и в последний день земной жизни Льва Анатольевича, 25 мая 1989 года. Всю неделю перед этим было холодно и мрачно, и вдруг — с утра и до самого вечера — солнце, голубое небо и белые облака. В комнате было светло и — безнадежно...

Уже десять лет нет с нами дорогого Льва Анатольевича. Но остались написанные им замечательные книги, не утратили актуальности его математические идеи и результаты, плодотворно работают в алгебре многочисленные ученики, ученики учеников и те, на кого он оказывал непреходящее влияние и как выдающийся ученый, и как неутомимый пропагандист научных знаний.

Л. Н. Шеврин

Я воспринимаю Л. А. Скорнякова как одного из наиболее ярких представителей старшего послевоенного поколения советских алгебраистов. Он выделялся в этом поколении такими чертами, как широта интересов и профессиональный энтузиазм. (Я не говорю о его просто человеческом азарте во многих делах.) Многогранная деятельность Скорнякова в математике хорошо известна участникам семинара. Кратко можно сказать, что около 30 лет он входил в число лидеров советской алгебры, и его влияние на развитие нашей науки в 60-80-х годах было весьма существенным. Для многих более молодых математиков он был замечательным примером требовательного отношения к делу, высокого профессионализма и доброжелательного отношения к коллегам.

Одной из удач своей профессиональной судьбы я считаю многолетние дружеские отношения со Львом Анатольевичем. Я познакомился с ним в 1958 году на 1-м алгебраическом коллоквиуме в Москве. Хорошо помню его доклады и общение с ним в 1959 году на 2-м коллоквиуме в Москве и в 1960 году на 3-м коллоквиуме в Свердловске. В 1962 году он привлек меня к сотрудничеству в РЖ. С благодарностью помню о его участии в моей докторской защите в 1966 году. Позднее он участвовал в нескольких защитах моих учеников.

Я храню в своей памяти многочисленные встречи и общение со Львом Анатольевичем на протяжении 30 лет в разных местах Советского Союза и некоторых зарубежных странах. Я мог бы особо вспомнить ряд наиболее примечательных из них, но, не желая злоупотреблять вашим вниманием, ограничусь сейчас упоминанием только одной — последней: в марте 1988 года мы вместе ездили в Варшаву, в центр Банаха, где провели две недели во время алгебраического семинара. Он был тогда необычно худ (неизлечимая болезнь уже начала свое коварное дело!), но по-прежнему бодр и активен. Общаясь ежедневно (мы и жили в смежных номерах одной гостиницы), немало разговоров мы вели в те дни о задуманной им двухтомной справочной книге "Общая алгебра" — последней его крупной инициативе в алгебре. Работа над книгой уже началась, я был привлечен Львом Анатольевичем к этой работе в качестве автора главы "Полугруппы". Двухтомник "Общая алгебра" вышел после кончины Л. А. Скорнякова. Как все знают, Лев Анатольевич был и его титульным редактором, и одним из авторов. Остальные авторы предпослали главам книги краткое вступление, в котором сказали добрые слова о Льве Анатольевиче и объявили, что посвящают свой труд его светлой памяти.

Светлая память о Льве Анатольевиче Скорнякове, моем старшем друге и коллеге, всегда хранится и в моем сердце.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
9.06.2014